

8. *Парк Г.У.* Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. – 287 с.
9. *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире: социальная и культурная история / пер. с англ. А. В. Махлаюка. - СПб.: Нестор-история, 2013. 432 с.
10. *Loman P.* Mercenaries, Their Women, and Coionization // *Klio*. 2005. Bd. 87. - P. 346–365.
11. *Pomeroy S.B.* Women in Hellenistic Egypt from Alexander to Cleopatra. - New York, 1984.
эл. ресурс http://ruconnected.ru.ac.za/pluginfile.php/255346/mod_resource/content/1/Women%20and%20Ethnicity%20in%20Classical%20Greece%20-%20Pomeroy.pdf
12. *Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. - М., 1975. - 190 с.
13. *Маринович Л.П.* Социально–политическая борьба и наемничество в Греции в IV в. до н. э. в трактате Энея Тактика // ВДИ. 1962. № 3. - С 49-77.
14. *Пёльман Р.* История античного коммунизма и социализма / Пер. с нем. под ред. М.И. Ростовцева. – СПб., 1910. – 560 с.
15. *Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). - СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. - 602 с.
16. *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. - Л., 1988. - 347 с.
17. *Дзагурова В.П.* Гераклея Понтийская. - М.: Таус, 2007. - 160 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ ГАЛЛЬСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

К.А. Владимиров

НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются особенности идеологии правителей т.н. «Галльской империи» - государства, существовавшего на территории западных римских провинций в 260 – 274 гг.

Анализируется влияние внешних и внутренних факторов на идеологическую политику галльских императоров, её особенности и отличия от «общеимперской».

Ключевые слова: Римская империя, Галлия, кризис III века, Постум, сепаратизм, идеология.

ON THE IDEOLOGY OF GALLIC EMPERORS

K.A. Vladimirov

Belgorod National State Research University

The article features the so-called ideology of the rulers "Gallic Empire" - the states that existed on the territory of the Western Roman provinces in 260 - 274 years.

The influence of external and internal factors in the ideological politics Gallic emperors, its features and differences from the "empire-wide."

Key words: Roman Empire, Gaul, the crisis of III century, Posthumous, separatism ideology.

Современная политическая обстановка делает актуальным вопрос о сепаратизме территорий и их самоопределении. Гражданские войны и варварские вторжения III в. привели к возникновению на территории Римской империи самостоятельных государств – Галльской империи и Пальмирского царства. Сам факт их достаточно продолжительного существования позволяет говорить о кризисе III в. как о периоде временного распада единого Римского государства.

Паралич центральной власти особенно пагубно сказался на пограничных областях – войска либо были небоеспособны, либо участвовали в распрях между претендентами на императорский престол. Воспользовавшись слабостью Империи, варвары грабили беззащитные провинции. Зосим так

писал об этом времени: «Не было ни одной провинции в Римской империи, которая была бы оставлена неразоренной, и варвары брали все ближайшие неукрепленные города и даже некоторые из тех, которые считались хорошо укрепленными. Таким образом, с войной тяготы надавили на империю со всех сторон. Бедствия терзали города и села и разрушали всё, что было ещё сохранившимся. Ни одни беды доселе не причиняли таких бедствий человеческой жизни, как эти» (Zos. I. 26).

Рейнская граница также оказалась открытой, поэтому в правление императора Валериана туда был послан его сын и соправитель – Галлиен. Ему удалось отбросить германцев, однако, чтобы закрепить достигнутый успех, пришлось пойти на союз с одним из варварских вождей (Aug. Vict. Caes. XXXIII. 1; Zos. I. 30). Пленение Валериана сделало Галлиена единоличным правителем. Резкое ухудшение позиций Рима на Востоке, вторжения варваров и мятежи в других частях Империи требовали его немедленного внимания. Император был вынужден покинуть лимес, поручив командование находящимися там войсками Марку Кассианию Латинию Постуму. На его же попечении был оставлен наследник – Салонин (SHA. Tur. trig. III; Aurel. VIII; Zos. I. 38. 2).

Требеллий Поллион так характеризует Постума: «Это был муж в высшей степени храбрый на войне, в высшей степени твердый в мирное время, во всех случаях жизни серьезный» (SHA. Tur. trig. III. 1). Евтропий добавляет, что он был «происхождения весьма незнатного» (Eutrop. IX. 9.1).

Постум разгромил германцев, завоевав славу победителя и одарив легионеров трофеями, в результате чего возник конфликт между Постумом и приближенными Салонина. Рейнские легионы подняли мятеж, в ходе которого сын Галлиена погиб, а Постум был провозглашён императором (Aurel. Vict. Caes. XXXIII. 7; SHA. Gall. duo. IV. 3; SHA. Tur. trig. III. 3 – 4; Zos. I. 38. 2; Eutrop. IX. 9.1).

Источники утверждают, что «все войско и все галлы с радостью приняли Постума, и он в течение семи лет так хорошо проявил себя, что восстановил порядок в Галлиях, в то время как Галлиен проводил время в роскоши и по трактирам и изнурял себя любовью к варварской женщине... Любовь к Постуму в душах всех галльских народов была огромной, так как он, прогнав все германские племена, возвратил Римской империи прежнюю безопасность» (SHA. Tur. trig. III. 4 – 6). Сходные мысли можно найти и в другом отрывке «Жизнеописаний августов»: «Ввиду того что Галлиен погряз в роскоши и пороках, не занимался ничем, кроме забав и кутежей, и вел государственные дела так, как дети, которые в своих играх придумывают всякие должности, – галлы, которые в силу своих прирожденных свойств не могут терпеть легкомысленных, выродившихся в смысле утраты римской доблести и утопающих в роскоши государей, призвали к власти Постума, найдя себе сочувствие и в войсках, так как последние жаловались на то, что император занят только развратом» (SHA. Gall. duo. IV. 3).

В данных отрывках отчётливо видно противопоставление «развратного» императора Галлиена «добродетельному» Постуму.

Анонимный источник III в. приводит слова самого Постума, сказанные им императору Галлиену во время войны: «Эти погубленные тобой провинции я, поставленный во главе их, чтобы оберегать, спас. Галлы избрали меня императором, и я довоюсь тем, чтобы управлять добровольно избравшими меня. И насколько хватит разума и сил, я помогу им своим советом и своим войском»¹. Евтропий также пишет, что Постум «почти все утраченные провинции благодаря своей великой храбрости и благоразумию вернул обратно» (Eutrop. IX. 9.1).

Неудачи Галлиена вызвали у галлов сомнения в том, что центральная власть могла, или хотела их защищать. Войска же требовали решительного военачальника, который сможет разгромить варваров. Поэтому основой легитимности Постума стали его военные успехи.

Первый галльский император активно использовал в пропагандистских целях свои победы над германцами, за которые он получил титул «Германский Величайший» (Germanicus Maximus) – об этом свидетельствуют изображения на монетах, в частности, и с коленопреклонённым «варварским пленником». Мотив защитника и благодетеля провинций также отчётливо виден в изображении Постума, поднимающего с колен Галлию², а также таких надписях как RESTETUTOR GALLIARUM («восстановитель Галлий») и SALUS PROVINCIARUM («благо провинций»)³.

Также особую роль в монетной пропаганде первого галльского императора играет образ Геракла, который изображается в качестве победителя тиранов и чудовищ, а также «доброе царя». Обе этих ипостаси мифа были использованы Постумом, который стремился показать себя как противника «тирании» Галлиена. В то же время, как отмечает Е. М. Шатерман, Постум прямо не отождествлял себя с мифологическим героем и не стремился к обожествлению, чтобы не оттолкнуть от себя знать западных провинций. Также она отмечает мотив «Геракла-умиротворителя», направленный, по её мнению, против движения багаудов⁴. Активно использовались и традиционные мотивы наступления «счастливого века»⁵.

Таким образом, в идеологическом плане, главными аргументами Постума были его личная храбрость (что особо ценилось солдатами) и «добрые нравы» (импонировавшие галлам, недовольным «распутством» Галлиена). Но главным фактором было то, что у «провинциалов» возникло ощущение, что центральная власть «бросила» их, и им предстояло разбираться со своими проблемами самостоятельно. Постум выступил в качестве защитника провинций от варваров – он смог разгромить германцев, чего не смог добиться император, и это послужило его главным «оправданием».

Однако симпатии воинов были переменчивы и репутация «спасителя Галлии» не спасла Постума от гибели от рук легионеров. Он был убит за то, что во время подавления восстания не позволил войскам разграбить город Магонциак (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 8; Eutrop. IX. 9.1).

Большинство галльских императоров провозглашалось солдатами, что предопределило повышенное внимание к их воинским дарованиям. Лоллиан, восставший против Постума, и император Викторин, также характеризуются как отважные военачальники, отличающиеся не только тактическим мастерством, но и личной храбростью (SHA. Tyr. trig. V – VI; Aur. Vict. Caes. XXXIII. 12).

Однако, как и в случае с Постумом, пропаганда не всегда достигала необходимого эффекта. Лоллиан, который тоже стремился предстать в образе защитника провинций, был убит своими воинами (SHA. Tyr. trig. V). Требеллий Поллион пишет, что причиной его смерти послужило то, «что он требовал от них слишком напряженного труда» (SHA. Tyr. trig. V. 4) – здесь снова проявляется тенденция к возмущению солдат строительными работами, выполнение которых ещё недавно было частью повседневной жизни легионера⁶. В условиях кризиса и падения дисциплины в армии это воспринималось как злоупотребление властью со стороны правителя и командира.

После гибели Лоллиана правителем «Галльской империи» стал Марк Аврелий Марий. Источники говорят, что он был кузнецом (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 9; SHA. Tyr. trig. VIII. 1). Сведения о его правлении чрезвычайно скудны, но, вероятнее всего, Марий также был провозглашён императором простыми солдатами стихийно – вряд ли «ничтожнейший ремесленник», по выражению Евтропия (Eutrop. IX. 9.2) имел возможность заручиться поддержкой знати или подкупить легионеров. Кроме совершенно незнатного происхождения (что в III в. уже не было чем-то из ряда вон выходящим), этот правитель примечателен речью перед войском, которую в его уста вкладывает Требеллий Поллион: «Знаю, соратники, что меня могут попрекнуть моим прежним ремеслом, свидетелями которого вы все являетесь. Но пусть кто угодно говорит, что хочет. Хотел бы я всегда заниматься железом, а не погибать от вина, цветов, бабенок, трактиров, как это делает Галлиен, недостойный своего отца и своего знатного рода. Пусть меня попрекают моим ремеслом кузнеца, лишь бы только иноземные племена благодаря своим поражениям узнали, что я имел дело с железом. Я буду стараться о том, чтобы вся Аламанния и вся Германия с прочими прилегающими к ним племенами считали римский народ железным племенем, чтобы с нашей стороны именно железо внушало им страх...» (SHA. Tyr. trig. VIII. 8 – 11). В ней показательны несколько моментов: это и обращение к воинам, как соратникам, традиционное для римского военного дела, и противопоставление упорного ручного труда изнеженности и роскоши, и обращение к римской доблести, призванной победить германцев. Возможно, здесь мы сталкиваемся не просто с противопоставлением «изнеженности» и «распутства» Галлиена и «добродетельности» и «простоты» галльских императоров, но с республиканским мотивом «полководца-труженика»⁷.

Правление Мария длилось очень недолго: по сведениям Аврелия Виктора (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 12) и Евтропия (Eutrop. IX. 9.2) – два дня, Требеллия Поллиона (SHA. Tyr. trig. VIII. 2) – три. После смерти Мария прави-

телем стал Марк Пиавоний Викторин. Его военные дарования и личная храбрость не спасли его от гибели, причиной которой стала страсть Викторина к чужим жёнам (Aug. Vict. Caes. XXXIII. 12; Eutrop. IX. 9.3).

Из череды «солдатских императоров» Галлии, которые провозглашались воинами и ими же свергались, выделяется Гай Пий Эзувий Тетрик, который, согласно источникам, был сенатором. Те же авторы отмечают, что во время его правления солдаты постоянно бунтовали. В конце концов, Тетрик был вынужден фактически сдаться и вернуть галльские провинции под власть римского императора Аврелиана (SHA. Tyr. trig. XXIV. 1 – 2; Eutrop. IX. 10.1). Возможно, определённую роль в выступлениях солдат сыграло происхождение Тетрика и то, что он не был выдвинут непосредственно ими – Аврелий Виктор упоминает, что легионы согласились признать Тетрика императором «за большие деньги», которые были заплачены Викторией (матерью императора Викторина, которой Тетрик приходился родственником) (Aug. Vict. Caes. XXXIII. 14).

Но, несмотря на разные обстоятельства прихода к власти и правления, правители галльских провинций продолжали идеологическую политику Постума: в надписях и на монетах доминируют мотивы защиты и блага провинций, побед над варварами, провозглашения «счастливого века» и посвящения войску или отдельным подразделениям⁸.

Необходимо также отметить, что общеимперская тенденция к провозглашению родных сыновей наследниками-соправителями коснулась и отделившихся территорий. Это было необходимо не только с точки зрения повышения эффективности управления, но и с точки зрения идеологии: провозглашение наследника служило символом стабильности и уверенности в себе царствующего принцепса⁹. Постум провозгласил своего сына, Постума Младшего, наследником (SHA. Tyr. trig. IV). Также поступили Викторин (SHA. Tyr. trig. VII) и Тетрик (SHA. Tyr. trig. XXV).

С идеологической политикой галльских императоров тесно связан вопрос об их намерениях по отношению к остальной части Римской империи. Многие исследователи (А. Альфельди, Дж. Дринквотер, И. Кёниг) считали, что Постум и его приемники хотели установить свою власть над всей Империей, приводя в качестве доказательства надписи на монетах, такие как ROMAE AETERNAE («вечному Риму»), HERCULI ROMANO («римскому Геркулесу»), ORIENS AUGUSTUS («Август Востока»). И. П. Сергеев приводит в качестве доказательства тот факт, что Постумом и его преемниками использовались «общеимперские» титулы («император», «цезарь», «август»)¹⁰. Однако это также может являться показателем высокой романизации западных провинций, того, что их жители воспринимали политическую культуру только в её римском варианте. Уже спустя сто лет после завоевания Галлии, её жители не откликнулись на призыв Цивилиса о восстании галлов и германцев и не воспринимали других политических институтов, кроме римских¹¹. Использование императорского титула можно трактовать и как проявление претензий на господство над всей Империей, и как стремление обо-

значить Галльскую империю как равное Риму независимое государство. По мнению А. Уотсона, Постум не стремился к походу на Рим не только из-за военно-политических причин, но и потому, что его идеология не требовала признания его легитимности со стороны римского сената и строилась на авторитете победителя и «защитника провинций»¹².

Также необходимо отметить, что политическая неустроенность позволила женщинам играть значительную роль в политике – в этом проявляется сходство Галльской империи и Пальмирского царства, которое во время правления царицы Зенобии также проводило независимую от Рима политику. В Галлии это проявилось во влиянии Виктории (Витрувии), матери императора Викторина. Требеллий Поллион называет описание её жизни «недостойным делом» и считает, что женщины вообще не достойны упоминания в истории, однако даже он вынужден был признать, что «она всегда осмеливалась на чисто мужские дела» (SHA. Tur. trig. XXXI. 1 – 2).

Женщины и раньше оказывали влияние на римскую политику, однако они делали это через своих родственников и мужей¹³. Но Зенобия и Виктория проявили себя в политике активно и независимо. Античные авторы подчёркивали их сходство, приписывая Зенобии такие слова: «Считая Викторию подобной мне, я хотела, чтобы она совместно со мной правила империей, если бы позволили географические условия» (SHA. Tur. trig. XXX. 31).

Таким образом, идеология правителей Галльской империи имела свои особенности.

Среди сходств с «общеримской» практикой можно отметить активное использование традиционных имперских мотивов «золотого» и «счастливого» века, а также титулы «августов» и «цезарей». Так же, как и в Римской империи получил широкое распространение династический принцип – родные сыновья правителей провозглашались наследниками и соправителями.

Однако имелись и отличия. Ослабление центральной власти привело к активизации варварских племён. У жителей провинций и солдат появилось ощущение, что они «брошены». В этой ситуации узурпаторы позиционировали себя как «защитники», которые смогли разгромить врагов без помощи Рима, что и стало основой их легитимности.

Результатом пограничного положения Галлии являлась ещё большая, чем в Империи, роль армии в политике. Влияние солдат сказывалось также в тех качествах, которые, по данным источников, были особенно выражены у узурпаторов – личная храбрость, военное мастерство, внимание к нуждам солдат. Ещё одним фактором стало увеличение влияния женщин на политику. В Галлии это проявилось в деятельности Виктории.

Примечания:

1. Цит по: Куликова Ю. В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. - СПб., 2012. С. 66.

2. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. - М., 1957. - С. 453.

3. *Сергеев И. П.* Проблема провинциального сепаратизма в Римской империи периода кризиса III в. в свете данных нумизматических источников // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1. - Мінск: БДУ, 2002. - С. 156.
4. *Штаерман Е. М.* Указ. соч. - С. 454.
5. Там же, с. 455.
6. По мнению А. В. Колобова, «ни одна армия, за исключением советской, не строила столько, сколько строили римские легионеры». *Колобов А. В.* Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней Империи). - Пермь, 1999. - С. 47.
7. Об образе «полководца-труженика» см.: *Пюимеж Ж. де.* Шовен, солдат-землепашец. - М., 1999. - С. 111–125.
8. *Куликова Ю. В.* «Галльская империя» от Постума до Тетриков. - СПб., 2012. - С. 217–224.
9. *Григорюк Т. В.* Преемственность власти на опыте Римской империи IV века н.э. // Российская государственность и право: Современное состояние и перспективы развития: Статьи и доклады VIII Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2008. - С. 109; *Крист К.* История времён римских императоров от Августа до Константина. Т. 2. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 312.
10. *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. - Харьков, 1999. - С. 124.
11. *Mertens K.* Für oder gegen Rom? Germanen in der römischen Armee. - Hamburg, 2012. - S. 38.
12. Также он считал, что создание собственного государства в пределах галльских провинциях является «триумфом прагматизма над амбициями, а не попыткой создать полностью самостоятельную империю на Западе». *Watson A.* Aurelian and the Third Century. - Routledge, 1999. - P. 37.
13. *Шеховцова Е. Е.* Женщина и власть в Римской империи: постановка проблемы в аспекте методологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. №67. 2008. - С. 316.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РИМСКОЙ АРМИИ ЭПОХИ РАННЕГО ПРИНЦИПАТА: ФУНКЦИИ И ОБЯЗАННОСТИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

С.О. Чуканов

ГАОУ ВПО «МГОСГИ»

В статье рассматриваются общие функции и обязанности командного состава римской императорской армии эпохи Раннего Принципата (27 г. до н.э. - 117 г. н.э.) в мирное время. Римская Империя обладала самой могущественной армией Древнего Мира, которая имела сложную командную иерархию. В этой связи немаловажным является вопрос о функциях армейского командования.

Ключевые слова: Ранний Принципат, римская армия, легион, император, воинская дисциплина.

COMMAND OF THE ROMAN ARMY OF THE EARLY PRINCIPATE: ROLES AND RESPONSIBILITIES IN PEACETIME

S.O. Chukanov

Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities

This article discusses the general functions and duties of the commanders of the Roman Imperial Army of the early Principate (27 BC - 117 BC) in peacetime. The Roman Empire had the most powerful army of the Ancient World, which had a complex hierarchy of command. In this regard, an important question is about the functions of the army command.

Key words: Early Principate, Roman army, legion, emperor, military discipline.

Своим созданием и длительным существованием Римская империя во многом обязана своей армии. Римляне смогли создать самую совершенную